

© Е.В. Воевода, Г.Н. Мутаф

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2020.2.21>

УДК 378

ОБУЧЕНИЕ ГАГАУЗСКОМУ ЯЗЫКУ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.В. Воевода, Г.Н. Мутаф

Воевода Елена Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой педагогики и психологии,
профессор кафедры английского языка № 2,
Московский государственный институт международных
отношений (МГИМО МИД России), Москва, Россия.
E-mail: elenavoevoda@yandex.ru

Мутаф Галина Николаевна,
аспирант кафедры педагогики и психологии МГИМО МИД России,
и.о. зав. кафедрой гагаузской филологии и истории, Комратский
государственный университет, Комрат, Республика Молдова
E-mail: galinamutaf@mail.ru

Аннотация. В статье представлен исторический обзор организации обучения гагаузов Республики Молдова родному языку с начала XIX века до наших дней и языковой подготовки учительских кадров. Авторы рассматривают проблемы, которые возникают при создании и введении в повседневный обиход кириллического и латинского алфавитов гагаузского языка, создании словарей, подготовки педагогических кадров для работы в национальных школах Гагаузии. В связи со снижением интереса молодого поколения к изучению гагаузского языка и его употреблению, авторы анализируют мотивирующие и демотивирующие факторы, влияющие на степень распространённости и социальной востребованности гагаузского языка в современном социокультурном пространстве. Авторы также отмечают, что среди факторов, снижающих мотивацию школьников к изучению языка, учителя отмечают трудности в его освоении, вызванные не только лингвистическими факторами, но и перегруженностью программ, устаревшими учебными материалами, не способствующими формированию интереса к изучаемому языку. Всё это свидетельствует о необходимости разработки, на научно-практической основе, новых подходов к преподаванию гагаузского языка – отбору содержания и методик его изучения с учётом достижений современной лингводидактики; подготовки учителей гагаузского языка в рамках теории и методики профессионального образования.

Ключевые слова: гагауз, образование, грамотность, родной язык, письменность, кириллический алфавит, латинский алфавит.

TEACHING THE GAGAUZ LANGUAGE: PAST AND PRESENT

E.V. Voevoda, G.N. Mutaf

Elena V. Voevoda,

Dr. Sci. (Education), Prof., Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor at #2 English Language Department, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation.

E-mail: elenavoevoda@yandex.ru

Galina N. Mutaf,

PhD student at the Department of Pedagogy and Psychology, MGIMO-University, Acting Head of the Department of Gagauz Philology, Komrat State University, Komrat, Republic of Moldova

E-mail: galinamutaf@mail.ru,

Abstract. *The article presents a historical survey of teaching mother tongue to the Gagauzes in the Republic of Moldova from the early 19th century to the present day as well as language training of teachers. The author addresses the problems that arouse in the process of creating and putting into everyday practice Cyrillic and Latin alphabets, compiling dictionaries, training teachers for national schools in Gagauzia. With regard to a decrease of interest in the younger generation to learning and using the Gagauz language, the author analyses the motivating and demotivating factors that influence its spread and social demand. The authors also note that among the factors that reduce the motivation of students to learn a language, teachers note difficulties in mastering it, caused not only by linguistic factors, but also by the overload of programs, outdated educational materials that do not contribute to the formation of interest in the language being studied. All this indicates the need to develop, on a scientific and practical basis, new approaches to teaching the Gagauz language – the selection of content and methods of its study, taking into account the achievements of modern linguodidactics; training of teachers of the Gagauz language in the framework of the theory and methodology of professional education.*

Keywords: *Gagauz, education, literacy, mother tongue, script, Cyrillic alphabet, Latin alphabet.*

Обоснование проблемы исследования. Современная Европа, принявшая принципы многоязычия, проводит языковую политику, направленную на поощрение языкового разнообразия. Сохранение и развитие миноритарных языков, на которых говорят языковые меньшинства, является одним из направлений культурной политики всех государств, подписавших в 1992 г. «Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств». В «Гаагских рекомендациях о правах национальных меньшинств на образование» (1996 г.) отмечается, что «право представителей национальных меньшинств на сохранение своей самобытности может быть полностью реализовано только в том случае, если они получают должное знание родного языка во время образовательного процесса». Республика Молдова, в которой проживают молдаване, русские, гагаузы, болгары, украинцы и представители других народов, является поликультурным и полилингвальным социумом, в котором, реализуется право национальных меньшинств на изучение родного языка на различных уровнях.

Гагаузы – тюркоязычные православные христиане, живущие в Республике Молдова, Болгарии, Румынии, Украине, России, Греции, Турции, Казахстане и некоторых других

странах, однако только в Молдове, где гагаузы составляют почти 5% населения республики, имеется автономия с титульным населением, составляющим более 83%, а гагаузский язык признан одним из трёх официальных языков, наряду с молдавским и русским. Вместе с тем, гагаузский язык, на котором говорит большинство населения автономии, по данным ЮНЕСКО (2010), находится под угрозой исчезновения. Актуальность темы обусловлена снижением интереса к изучению гагаузского языка на территории Гагаузии.

Теоретико-методологическая основа исследования. Настоящее исследование носит аналитический характер. Цели исследования: а) используя метод анализа, проследить исторические тенденции в организации обучения гагаузскому языку; б) выявить факторы, влияющие на повышение интереса к изучению гагаузского языка. В организации и проведении исследования, мы опирались на научные труды известных отечественных ученых, занимающихся вопросами данной проблемы (Н.В. Аникин, С.С. Булгар, А.М. Варзарь, М.Н. Губогло, Е.Н. Квилинкова, И.А. Константинова, В.А. Мошков, Д.Е. Никогло, Л.В. Остапенко, А.М. Пономарева, М.Д. Танасович, др.).

Обсуждение результатов исследования. Родной язык является одним из факторов, способствующих формированию и трансляции национальной идентичности. Для понимания национальной идентичности гагаузов необходимо иметь представление об их происхождении. «В разное время гагаузов считали потомками отуреченных христиан-болгар и наоборот принявших христианство тюрков» [1, с. 20]. Современные исследования истории гагаузов, проводимые на основании популяционно-генетического анализа, дают основания утверждать, что исторически имел место обмен потоками генов между различными этносами [11]. По мнению А.М. Варзаря, «генофонд гагаузов и тюрков сформировался на общей с балканскими народами генетической основе, а их [гагаузов – авт.] тюркизация была скорее культурной, чем биологической» [3, с. 107]: переход к общению на тюркском языке был обусловлен моделью «элитного доминирования», т.е. использованием языка доминантной социально-политической группы.

В 1812 г., после присоединения земель Днестровско-Прутского междуречья (с 1813 г. известных как Бессарабии) к Российской империи, болгаро-гагаузские колонисты получили право расселения в Буджакской степи с освобождением «от налогов, податей и военной службы» [6, с. 484]. Для научного сообщества гагаузский язык и культура были открыты русским этнографом В.А. Мошковым, собравшим в конце XIX в. богатый этнографический и фольклорный материал [5], на базе которого затем были написаны научные труды по этнографии и языку гагаузов Бессарабии, издан первый гагаузско-русский словарь.

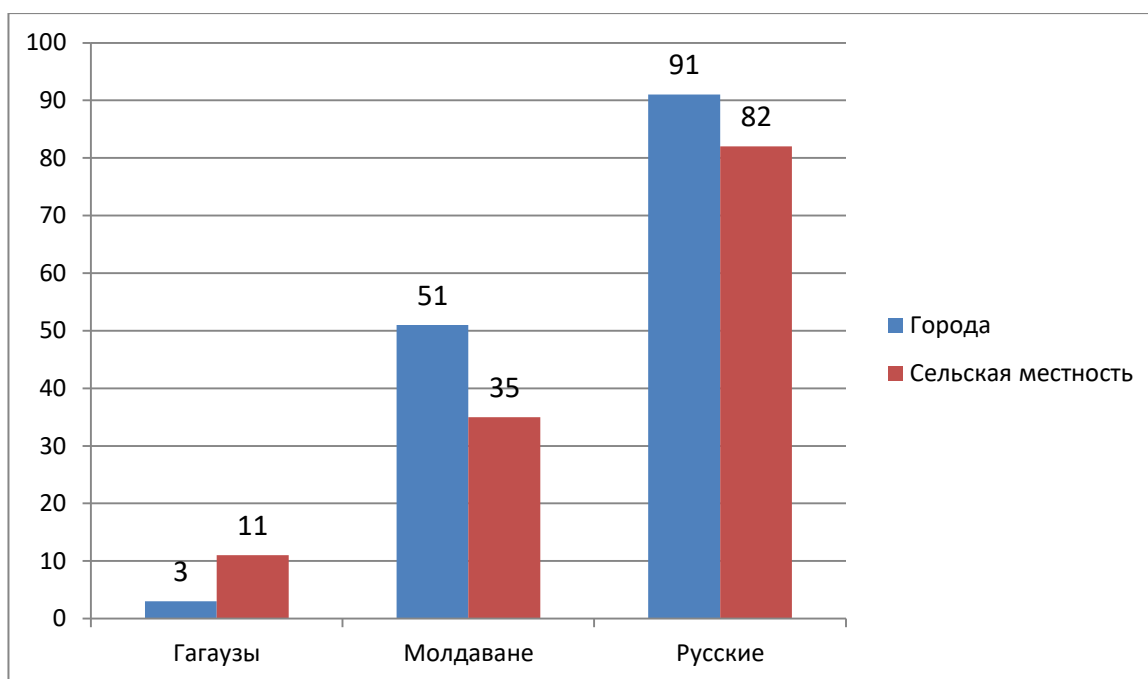
Однако распространение грамотности среди гагаузов Российской империи не предполагало использование родного языка в школьном обучении: в XIX в. – первой половине XX в. дети переселенцев обучались в русских школах. Большой вклад в развитие гагаузской культуры и, в частности, образования внес гагаузский священнослужитель (протоиерей) и просветитель Михаил Чакир, который первым использовал кириллическое письмо (до 1918 г.), а после присоединения Бессарабии к Румынии – латинский алфавит для записи гагаузских слов. Получив разрешение Синода, он в 1907 г. опубликовал в Кишинёве несколько частей Ветхого Завета, Евангелие от Матфея и несколько богослужебных книг в переводе на гагаузский язык. Л.Т. Ткач подчёркивает, что «особого внимания заслуживает его просветительская деятельность, нацеленная на открытие церковно-приходских школ и школ грамоты, оснащение их всем необходимым для обучения детей, формирование потребности жить в мире и согласии, сохранять народные традиции, язык и культуру» [9, с. 21].

После присоединения Бессарабии к Румынскому королевству школьное обучение было переведено на румынский язык. Родной язык, несмотря на отсутствие официально утвержденного алфавита, использовался грамотным населением (с опорой на кириллицу или

латиницу) при написании писем, записок и т.п. Однако большинство гагаузов были неграмотны.

В первые десятилетия после вхождения Бессарабии в состав СССР (1940 – 1950 гг.) гагаузы были крайне слабо представлены в образовательных и культурно-просветительских учреждениях. Во многом это было связано с тем, что большинство из них проживало в сельской местности, где образовательный уровень населения был чрезвычайно низким. В конце 1950-х годов количество молдавских и русских учителей в десятки раз превышало количество учителей-гагаузов. Это соотношение иллюстрирует диаграмма (рис. 1), выстроенная на основе расчётов Л.В. Остапенко [7, с. 93-94].

Подобная ситуация объяснялась тем, что долгое время гагаузский язык был бесписьменным – варианты письма, которые в начале XX века использовал М. Чакир, не стали общепризнанной нормой, на гагаузском языке не выходила литература, не издавались учебники, а сам язык не преподавался в школах. В советский период обучение в школах осуществлялось на русском языке, начиная с подготовительного класса, в котором учащиеся осваивали русский язык. Однако отчётные документы Министерства просвещения свидетельствовали о высоком проценте второгодников и демонстрировали, что «до 5 класса доходит в среднем около 75%, 7 класс заканчивает меньше половины, а 10 класс лишь единицы» [2, с. 46].

Рис. 1. Соотношение количества национальных учителей в городской и сельской местности в конце 1950-х годов – на 10 000 населения

Осенью 1946 г. Президиум Академии наук СССР создал научную комиссию по гагаузоведению с целью разработки письменности для гагаузского языка и исследования истории и культуры гагаузов. Через полтора года комиссия представила проект разработанного алфавита гагаузского языка, который, однако, не был реализован. Только в 1957 г. был поднят вопрос о создании гагаузской письменности, и 30 июля Президиум Верховного Совета Молдавской ССР издал указ «О введении письменности для гагаузского языка». Алфавит был создан на основе русского кириллического письма без дополнительных букв, специфических для гагаузского языка. Вместо них предлагались сочетания букв (диграфы) *аб, ов, уь, дж*, например: *буьуьн, коьпек, баьн, аджы*. Писать и читать слова, написанные таким образом, было крайне неудобно и тяжело. Недостатки нового алфавита

проявились при выпуске газеты-листка на гагаузском языке – приложения к газете «Молдова Социалистэ».

В августе того же года научный сотрудник сектора тюркских языков Института языкознания Академии наук СССР Л. А. Покровская разработала рекомендации по улучшению алфавита и, совместно с Д.Н. Танасоглу, составила «Правила орфографии и пунктуации гагаузского языка», которые были утверждены 29 ноября 1957 г. Алфавит на основе кириллицы действовал с 1958 г. по 1995 г., пока не был осуществлён переход на латиницу.

Появление алфавита позволило приступить к обучению детей на родном языке. В 1958 г. впервые на государственном уровне был решен вопрос об использовании гагаузского языка в системе образования – открылись первые гагаузские школы. В соответствии с Постановлением № 454 Совета Министров Молдавской ССР «О мерах по улучшению обучения детей гагаузской национальности», предусматривалось осуществлять обучение с подготовительного по третий класс на родном языке, при этом предписывалось изучать русский язык как учебный предмет со второго полугодия подготовительного класса. В средней школе предполагалось осуществлять обучение на русском языке, изучая гагаузский язык в качестве учебного предмета.

Как следует из справки, составленной заведующим отделом науки, школ и культуры ЦК КП Молдавии К. Ильяшенко, в 1957 г. в 36 школах для гагаузов обучались 14 420 учащихся-гагаузов [2, с. 44], а в 1958 г. количество школ увеличилось до 38, а учащихся – до 14 500 [4, с. 117]. Одновременно с введением обучения на родном языке был сделан акцент на проведение культурно-массовой работы среди гагаузского населения с привлечением школьников и молодёжи к участию в художественной самодеятельности на родном языке.

При Молдавском филиале Академии наук СССР и НИИ школ был создан сектор гагаузского языка, в котором, под руководством Д.Н. Танасоглу, разрабатывались образовательные программы, учебные материалы и методики обучения гагаузскому языку. Для обеспечения учебного процесса в течение нескольких лет были подготовлены букварь и учебники гагаузского языка, переведён на гагаузский язык учебник арифметики; для старших классов были написаны учебники «Гагаузский язык (фонетика и морфология)».

К началу обучения школьников на гагаузском языке в Молдавской ССР имелось 150 учителей-гагаузов, однако это не означало, что все они могли преподавать родной язык. Подготовку учителей гагаузского языка осуществляло Кагульское педагогическое училище, которое с 1956 года принимало абитуриентов на указанную специальность [2, с. 43]. Также были организованы курсы по ускоренной подготовке учителей гагаузского языка. Поскольку к реализации этих мер приступили с некоторым опозданием, недостаточная методическая подготовка учителей не могла не сказаться на качестве обучения гагаузскому языку. Одновременно с этим, активное использование родного языка в качестве языка обучения в 1957-1961 гг. привело к ухудшению ситуации с изучением русского языка, который был необходим выпускникам школ для получения дальнейшего образования в техникумах, училищах и вузах. В связи с этим, «процесс внедрения школьного образования на гагаузском языке при первом удобном случае руководством Молдавской ССР был приостановлен с соблюдением всех формальностей» [2, с. 73-74] – в 1959-1960 г. были проведены родительские собрания и собраны заявления от родителей о переводе детей в русскоязычные классы, а со второго полугодия 1960-1961 учебного года в национальных гагаузских школах было прекращено обучение на родном языке.

Также была прекращена подготовка педагогических кадров для гагаузских школ, в том числе, учителей гагаузского языка, закрыты газеты и радиопрограммы, выходившие на гагаузском языке, «было расформировано структурное подразделение АН МССР по изучению гагаузского языка, фольклора, истории и этнографии» [4, с. 119]. Подготовленный

авторским коллективом тюркологов-гагаузоведов (Л. А. Покровская, Б. П. Тукан, Г. А. Гайдаржи, Е. К. Колца) и изданный в Москве в 1973 г. «Гагаузско-русско-молдавский словарь» в течение тринадцати лет имел практическую ценность только для ограниченного круга исследователей.

Преподавание гагаузского языка возобновилось только в годы перестройки, когда стало понятно, что гагаузский язык необходимо возродить и транслировать через систему образования [10]. В 1988 г. Кишинёвский государственный педагогический институт им. Иона Крянгэ провёл первый набор студентов для подготовки учителей русского языка в гагаузских национальных школах, которые ещё только планировалось открыть заново. На следующий год институт набрал две академические группы студентов (по 25 человек) для подготовки учителей гагаузского и русского языков.

Студентов как первого, так и второго наборов готовили по двум специальностям – учитель русского и гагаузского языка и литературы. Через два года стали выпускать учителей румынского и гагаузского языков. Отметим, что для поддержки возобновившегося изучения гагаузского языка в 1990 г. и 1993 г. вышли написанные кириллическим письмом «Краткий гагаузско-русский словарь» П. Чеботаря и «Гагаузско-русский и русско-гагаузский школьный словарь» Н.И. Бабоглу и И.И. Бабоглу. Издание «Гагаузско-румынского и румынско-гагаузского школьного словаря» тех же авторов пришлось отложить до 1998 г. в связи с обстоятельствами, которые ни лексикографы, ни молодые учителя не могли предвидеть.

Первые выпускники – учителя русского и гагаузского языков и литературы очень скоро столкнулись с серьёзной профессиональной проблемой: в 1993 г. Парламент Республики Молдова принял решение о переводе молдавского и гагаузского языков на латиницу. В разработке нового алфавита принимали участие Г.А. Гайдаржи, Е.К. Колца и Л.А. Покровская. Введение нового алфавита гагаузского языка, одобренного в 1996 г. Народным собранием Гагаузии, вызвало необходимость переучивать преподавателей и уже обучавшихся студентов, адаптировать имевшуюся учебную, научную и художественную литературу к новым условиям, транслитерировать художественную литературу и поэзию.

Г.А. Гайдаржи и Л.А. Покровская разработали и издали «Правила орфографии и пунктуации гагаузского языка», лингвисты начали работу по переработке существующих и составлению новых словарей. В Гагаузии были организованы курсы для учителей начальных школ по переводу обучения на латинскую графику. Особое внимание уделялось работе с учителями из населённых пунктов с преимущественно гагаузским населением, которое оказалось отрезанным от новых периодических изданий и литературы на родном языке. Используя предложенные методические рекомендации, учителя провели в школах всеобщее обучение гагаузскому языку на базе латиницы. Новые словари, появившиеся через несколько лет, были написаны уже латинским алфавитом.

В 1991 г. в Комрате – столице Гагаузской автономии, было открыто педагогическое училище с гагаузским и болгарским отделениями, призванное за четыре года готовить учителей для начальной школы и воспитателей детских дошкольных учреждений. Первыми студентками училища стали девушки из различных уголков Гагаузии, из которых сформировали 9 групп для подготовки педагогов по направлениям «Педагогика начальной школы», «Дошкольная педагогика», «Музыкальная педагогика». Сразу же были определены детские сады и школы для прохождения педагогической практики. Через год болгарское отделение было переведено в педагогическое училище гор. Тараклии – центра Тараклийского района, населённого, преимущественно, болгарскими (более 78% жителей).

Первый выпуск Комратского педагогического училища состоялся в 1996 г. – в школы и детские сады Гагаузии были направлены 78 учителей начальных классов и воспитателей. Выпускники 1998 г. отправились работать не только в Гагаузии, но и за её пределами, в том

числе, в ближнем зарубежье. В том же году училище было преобразовано в Комратский педагогический колледж имени Михаила Чакира с четырёхлетним сроком обучения. Сегодня училище осуществляет подготовку воспитателей детских садов, а также музыкальных руководителей детских дошкольных учреждений, учителей музыки в школе. Им преподают гагаузский язык и литературу, методику преподавания этих предметов. Директор колледжа М.Д. Танасович подчёркивает, что «деятельность по сохранению и развитию гагаузской культуры должна <...> охватывать как учебную, так и воспитательную работу, а в учебной работе осуществляться и в рамках аудиторных, и в рамках внеаудиторных занятий» через развитие творческой деятельности учащихся – занятий в творческих коллективах [8, с. 526].

Нельзя не отметить выпускников – учителей музыки, которые, освоив обязательный курс гагаузского языка, могут обучать детей народным песням и танцам, приобщая их к культурным традициям этноса. Таким образом, училище с начала своего существования вносило свой вклад в возрождение гагаузского языка и культуры и продолжает уделять большое внимание формированию социокультурного компонента при подготовке учителей для национальных школ и детских дошкольных учреждений.

В 1991 г. преподавание гагаузского языка и литературы было переведено на факультет национальной культуры открывшегося в столице Гагаузии Комратского государственного университета. Целью создания факультета была поддержка языков и национальных культур в полиэтническом регионе, каковым является Гагаузия, подготовка специалистов, способных осуществлять межкультурную коммуникацию в профессиональной сфере, в первую очередь, в образовательной среде [12]. Факультет осуществляет подготовку воспитателей дошкольных образовательных учреждений, учителей начального образования, учителей гагаузского языка и литературы, болгарского языка и литературы, румынского языка и литературы, английского языка и литературы, немецкого языка и литературы, а также учителей пения и специалистов для учреждений социальной защиты. В 2019/2020 учебном году на факультете обучалось 497 студентов.

Таким образом, чётко прослеживается историческая тенденция преподавания гагаузского языка как учебного предмета – за исключением короткого периода в конце 1950-х – начале 1960-х годов, когда он выступал в качестве языка обучения. Предпринятая в 1990-х годах попытка проводить обучение в школе на гагаузском языке не увенчалась успехом – во всей Гагаузии нашёлся только один школьник, решившийся обучаться полностью на родном языке. 7 сентября 2000 г. открылся негосударственный Гагаузский национальный университет с обучением на родном языке, однако он просуществовал всего один год.

Сегодня гагаузский язык изучается в детских садах, школах, колледжах, а также на всех факультетах Комратского государственного университета, однако русский язык вытесняет гагаузский из повседневного обихода, особенно при общении в учебных заведениях. По данным опроса, проведённого Управлением образования Гагаузии среди учащихся (N=12409) 41 среднего учебного заведения в феврале-марте 2020 года, в 70% семей школьников говорят на гагаузском языке, однако только 54,4% учащихся первых классов владеют гагаузским языком. Эти данные свидетельствуют о том, что у детей не сформировался навык общения в семье на родном языке – а это зависит от родителей.

Хотя подавляющее большинство респондентов (73%) признают важность изучения гагаузского языка как составляющей их образования, только половина из них предпочитает общаться с одноклассниками и друзьями на гагаузском языке. Это, в свою очередь, свидетельствует о снижении значения гагаузского языка как средства общения для подрастающего поколения. Здесь могли бы помочь родители, однако многие из них считают, что владение гагаузским языком не сможет способствовать в будущем хорошему трудоустройству и построению карьеры их детей.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют отметить, что среди факторов, снижающих мотивацию школьников к изучению языка, учителя отмечают трудности в его освоении, вызванные не только лингвистическими факторами, но и перегруженностью программ, устаревшими учебными материалами, не способствующими формированию интереса к изучаемому языку. Всё это свидетельствует о необходимости разработки, на научно-практической основе, новых подходов к преподаванию гагаузского языка – отбору содержания и методик его изучения с учётом достижений современной лингводидактики; подготовки учителей гагаузского языка в рамках теории и методики профессионального образования.

Литература:

1. Аникин Н.В. Проблемы этнической идентификации гагаузов Молдавии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Никита Владимирович Аникин. – М., 2009. – 142 с.
2. Булгар С.С., Константинова И.А. Гагаузские школы в Молдавской ССР в 1957-1961 гг.: история и документы. – Комрат: Н.-и. центр Гагаузии им. М.В. Маруневич, 2019. – 192 с.
3. Варзарь А.М. Этногенез гагаузов по данным аутосомных ДНК маркеров // Журнал этнологии и культурологии. – 2008. – Т. IV. – С. 105-111.
4. Губогло М.Н., Квилинкова Е.Н. Гагаузы. Коллективная монография. – М.: Наука, 2011. – 611 с.
5. Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда // Этнографическое обозрение. – 1900. – № 1. – С. 1–89.
6. Никогло Д.Е. Факторы, способствовавшие формированию положительного образа русских и Российской империи у гагаузов в период 1812-1918 гг. // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 25-ой годовщине Комратского государственного университета (4 февраля 2016) // «Наука, образование, культура». Том II. Лингвистика. История и культура / Под общ. ред. Л. В. Федотовой. – Комрат, 2016. – С. 483-486.
7. Остапенко Л.В. Особенности формирования и развития гагаузской интеллигенции (конец XIX – начало XXI вв.) // Историческая этнология. – 2018. – Том 3. – № 1. – С. 90-112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36399955>
8. Танасович М.Д., Пономарева А.М. Сохранение и развитие гагаузской культуры в учебной и воспитательной работе Комратского педагогического колледжа им. Михаила Чакира // Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 25-й годовщине Комратского государственного университета (4 февраля 2016.). Т. 2. Лингвистика, история, культура / Под общ. ред. Л.В. Федотовой. – Комрат, 2016. – С. 525-528.
9. Ткач Л.Т. Реализация просветительских идей М. М. Чакира в поликультурном содержании современного педагогического образования // Материалы VI Международных Общеобразовательных Чакировских чтений / ред. группа: П.М. Пашалы [и др.]. – Комрат: «Primex Com», 2014. – С. 21-29.
10. Fang T. T. How to Maintain a Minority Language through Education // Chinese Studies. – 2017. – №. 6. – P. 1-11. DOI: <https://doi.org/10.4236/chnstd.2017.61001>
11. Kushniarevich A., Utevska O., Chuhryaeva M., Agdzhoyan A., Dibirova Kh. Genetic Heritage of the Balto-Slavic Speaking Populations: A Synthesis of Autosomal, Mitochondrial and

Y-Chromosomal Data // PloS One. – 2015. – Vol. 10. – Issue 9. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0135820>

12. Ochoa G. G., McDonald S., Monk N. Embedding Cultural Literacy in Higher Education: a new approach // *Intercultural Education*. – 2016. – Vol. 27. – №. 6. – P. 546–559. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14675986.2016.1241551>

References:

1. Anikin N.V. Problems of the ethnic identification of the Gagauz of Moldova. Moscow, 2009, 142 p. (In Russian)
2. Bulgar S.S., Konstantinova I.A. *Gagauz schools in the Moldavian SSR in 1957-1961: history and documents*. Comrat, N. - and. the center of Gagauzia named after M.V. Marunevich Publ., 2019, 192 p. (In Russian)
3. Varzar A.M. Ethnogenesis of the Gagauz according to autosomal DNA marker. *Journal of Ethnology and Cultural Studies*, 2008, vol. IV, pp. 105-111. (In Russian)
4. Guboglo M.N., Kvilinkova E.N. *Gagauz*. Collective monograph. Moscow, Nauka Publ., 2011, 611 p. (In Russian)
5. Moshkov V.A. Gagauz Bendery County. *Ethnographic Review*, 1900, no. 1, pp. 1–89. (In Russian)
6. Nikoglo D.E. *Factors that contributed to the formation of a positive image of the Russian and Russian empires among the Gagauz during the period 1812-1918*. Comrat, 2016, pp. 483-486. (In Russian)
7. Ostapenko L.V. Features of the formation and development of the Gagauz intelligentsia (late nineteenth - early twenty-first centuries). *Historical Ethnology*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 90-112. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36399955>
8. Tanasovich M.D., Ponomareva A.M. *The preservation and development of Gagauz culture in the educational work of the Comrat Pedagogical College named after Mikhail Chakir*. Comrat, Comrat State University Publ., 2016, pp. 525-528. (In Russian)
9. *The implementation of the educational ideas of M. M. Chakira in the multicultural content of modern teacher education*. Comrat. Primex Com. Publ., 2014, pp. 21-29. (In Russian)
10. Fang T. T. How to Maintain a Minority Language through Education. *Chinese Studies*, 2017, no. 6, pp. 1-11. DOI: <https://doi.org/10.4236/chnstd.2017.61001>
11. Kushniarevich A., Utevska O., Chuhryaeva M., Agdzhoyan A., Dibirova Kh. Genetic Heritage of the Balto-Slavic Speaking Populations: A Synthesis of Autosomal, Mitochondrial and Y-Chromosomal Data. *PloS One*, 2015, vol. 10, Issue 9. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0135820>
12. Ochoa G. G., McDonald S., Monk N. Embedding Cultural Literacy in Higher Education: a new approach. *Intercultural Education*, 2016, vol. 27, no. 6, pp. 546–559. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14675986.2016.1241551>

Submitted: 9 April 2020

Accepted: 25 May 2020

Published: 29 May 2020

